

Тёплый вечер касается коленками
этих одиноких фонарей,
и печет асфальт молитву
своими бесконечными тучами.
Влажные тени прохожих
слизывают пыль тротуаров.
Как кошки крадутся запахи.
Когда я бреду по городу,
звёзды стареют за полночь,
и лишь одинокие звуки
рассыпаются по проспекту.
Я сползаю о шорохи
учащённым ритмом пульса
и чувствую грустные вздохи
одиноких глазниц оконных...

Мне мигают во след светофоры,
как совы - душно и часто.

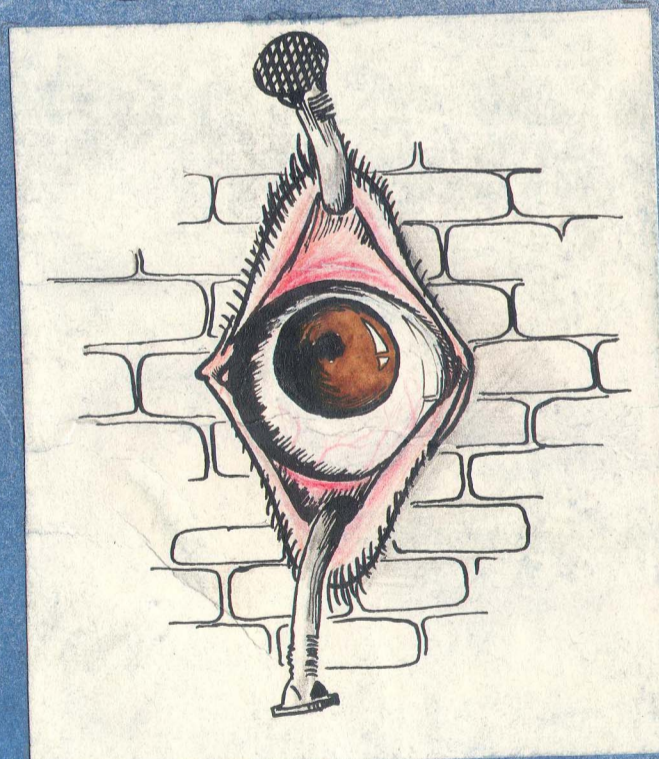
Алдушина Г.

Запах дыма,
как крепированье веток,
листьев, пружинков кустов.
Запах дыма,
как обугливание лета,
как соженье мостов.
Запах гари -
самый чистый
запах смерти
мертвых и живых.
Запах гари -
в запахах перьев,
в запахах шерсти
верных, но неших.

ЗА ВСЕ 5 ЛЕТ
На голый планете
голые люди
вернулись назад
или смеются собаки
бездомные
в пустыне влаза

Тихий, мокрый и застенчивый -
зря стоит в дверях.
Все эмоции развечены,
равнодушье в бровях.
Он уйдёт, наверно,
скоро.
Я забуду - так же.
Он был тот, кто не был дорог
не был даже.

ОЧЕНЬ

ПРОСТО

В запрокинутые листья лиц вонзились стел-
ляные осколки дождя. И в жёлтой глазнице окна,
не дойдя до середины, замер манящий коридоров -
маятник остывшего времени. Кровоточит выдох-
тний на зрачках знак ожидания, стекая по шраму
рта эвентными каплями жалки. Бьётся между ра-
мами Синяя птица, меняющая кожу, и бьётся на
запущенные часы одиночества. А там, внизу, брыз-
ки фонарей мерцают матовыми бликами и дрожат,
как ртутные шарики. Так уж случилось - дождь,
маятник, осколки....
...глаза стали совсем ровные.

ПИСЬМО

Здравствуй, моя мимая и ласковая.
Вот видишь, я не забыл и скоро опять буду
у тебя. Там сейчас лето. А в прошлый раз была
осень. Ты принесла листья и собрала их в кучу
возле двери. Как это было здорово - открыть
дверь, махнуть и завязнуть в терпком, пьяни-
щем запахе. Ты всегда знала, чего не хватает
мне здесь. Здесь... Боже, как я устал от это-
го "здесь". Даже начинаю подумывать: "А не уй-
ти ли к тебе насовсем?" Но вовремя одёргиваюсь.
Ведь ничего ещё не сделано. Хотя, быть может,
и не будет сделано. Всё равно, поштанга на-
до. Так что, кивни...

А у меня неприятности. Опять поссорился
с Горюхом. Но он сам виноват - в последнее вре-
мя становится всё хуже и хуже. Особенно неважно
был собаке и теперь давит их машинами. А я ни-
чего не могу сделать. Вот и поссорились. В
принципе мне не всё равно, как он там ко мне
относится, но смотреть на его забавы не хочу.
Итак настроение паршивое. Так что хочу побыть
в тишине и не гляжу по сторонам. Но дело не тол-
ько в собаках. Понимаешь, здесь в одном дво-
ре росла настоящая плакучая ива. Я ходил к ней
каждый вечер. Сидел рыцарком, разговаривал.
Всё-таки легче. А она стала ставить под неё
подпорки. Чтось ходить не мешала. А может быть,
чтобы была такая же неуязвимая и жизнестой-
кая, как они сами. Вообще, они ставили,
а я убирал. Вчера прихожу - пусто. Спшили.
Зря, наверное, убирал. Пусть бы выжили, а
зато о кля.

Вот там же дела. Так что не надо приезжать.
Плохо тебе здесь будет. Душно.

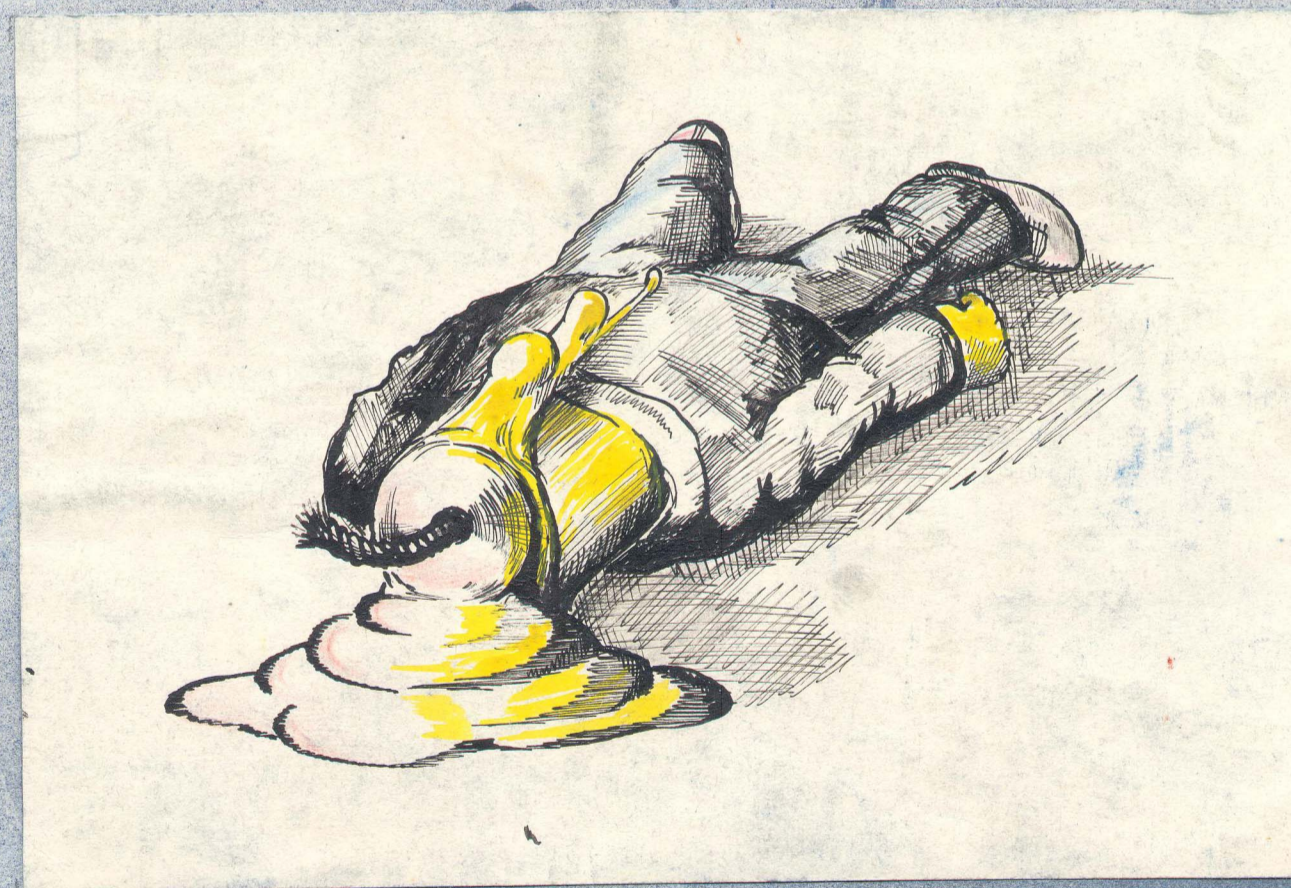
Спасибо за подарок. Зимё с ним душа в
душу. Ному востра с собой в кармане. На днях
один из них вошёл и говорит: "С кем это ты
разговариваешь?" И на карман показывая: "С ним!
Он сперва ко мне в карман залез, потом вообще
всего обискал. "Смотри, - говорит, - у меня..."
И ушёл. Кажется, ослепел. Ну да ладно. Может,
осойдётся.

Вот как и зимё. Писем пока не хди. Труд-
но стало. А в остальном всё по прежнему. Нор-
мально. Лить он дверь не нашил. Если заколо-
тит, тогда... Впрочем, лучше не думать.

Пока. До встречи.

Твой

Водопьянов О.

КРАЙ

Человек сидел у самого края на корточках
и скрепчивал ношей в ладонь. Обычно, сидя на
краю, ноги свешивали вниз, но человек пришёл
туда впервые и ещё не знал, надо ли так. Он
вообще попал сюда случайно. Просто шёл мимо и
вдруг увидел.

- Что это? - спросил он сам себя и сам се-
бе ответил, - Наверное, это край.

Стоял он мало, но думал много. Эта встре-
ча казалась очень странной, тем более раньше
он даже не представлял, что где-то есть край.
Странным было всё: и то, что он его увидел, и
то, что остановился, но больше всего то, что
решил подойти. Ведь он знал, куда идёт и, что
идти надо. А тут вдруг край.

- Зачем ты? - спросил он и впервые не на-
шёл ответа.

- Ты мне нужен? - и опять ничего.

- Значит ты всё-таки существуешь. - то, х
а что это был уже не вопрос, а утверждение,
успокоило его. Стало немного привычно, но не
надолго.

- Ты начало или конец? - опять спросил
он, но тут же понял, что спрашивать нет смыс-
ла. Край не был ни началом, ни концом. Это был
просто край.

- Мне надо идти. - вспомнил человек и по-
чувствовал, что говорит неправду.

Тогда он сел на корточки и попытался не
думать. Получилось. Но чего-то не хватало. Он
снесил ноги вниз и вдруг ему стало тесно. Че-
ловек посмотрел направо и увидел, что рядом
сидит такой же. За ним ещё и ещё. Плечом к
плечу. До ежжи самого горизонта. Они смотре-
ли вниз. Он тоже посмотрел и понял.

Всё знакомо... Грусть... Тоска...
Лизня, словно дев-шмыгаль,
Придеждашь новости,
Показав подлестить счастье.

Оторвать её нельзя,
Разве только вместе с кожей,
это больно... Эх, дуэля,
до чего ж и ничне дожи.

Осень. Дождь.
Утопущая слякоть
Растворилась в запыленном
меркнущем дне,
И дома,
Как брегаты,
Поднявшие якорь,
Уплываит,
Терпясь в густой пелене.

В отчаянии, что попроситься не с кем,
Последний луч утаснувшей звезды
Нашёл меня сквозь сумрак высоты
И ослепил своим предсмертным блеском.
В отчаянии, что попроситься не с кем.

Он, просто так, напомнил о себе
Простому человеку на земле.

Но ослепил своим предсмертным блеском.

Карзанов Е.

Длинные души -
Немые окна,
В которых кем-то
Погашен свет.
Мы видим только
Пустые стёкла.
Они скрывают
То, чего нет.

Но мы находим
В их отражении
Всё, что хотелось бы
Там найти.
Мы слепы верши,
Что эти тени
Сумеет счастье
Нам принести.

Когда случайно
Мы замечаем,
Что в ком-то окна
Раскрыты настежь,
То поначалу
Не отличаем
Души открытой
От темных щелей.

И холод в этой
Душе открытой
Нас засасывает
Всем говорить,
Что здесь, положе,
Она разбиты
И надо бы
Их
Застеклить.

Смогли бы вы себе задать вопрос?
Простой, казалось бы,
без-тигостных нюансов:
Как получилось так, что вдруг
возрос
Ваш интерес к мотивам декаданса?

Что привлекло Вас в этих сонных
звуках,
Пустых мечтаниях и праздной суете?
Быть может, просто, -
Вас прельстила скука.
А может - Вы теперь уже не те???

И верю в лучшие года,
что не наступит никогда.